

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

дования Хафиза в Европе XVII—XVIII в.» (стр. 143—192). Того, кто знаком с работами акад. А. Крымского, не удивит, что попутно с Хафизом он приводит данные и относительно Сади или, анализируя какую-нибудь работу о Персии, иногда на протяжении нескольких страниц, в конце констатирует, что о Хафизе в ней ничего не говорится. Не экономя в этом смысле привлечение материала оказывается, однако, очень полезным для тех, кто интересуется изучением Персии вообще. Автор дает полный анализ почти всех подорожников в Персию или посвященных ей работ не только за период XVII—XVIII века, но и за предшествующий, не забывая и нашего Афанасия Никитина. Библиографический талант его обнаруживается здесь в полной мере, и можно с уверенностью сказать, что не с одним именем или не с одной книгой впервые столкнется здесь и человек, много работавший над Персией. Изложение доведено только до путешествия шведа Энгельберта Кемпфера (1684—1688), и по плану автора впереди еще весь XVIII век, который доставит гораздо более обширный материал. Остается только пожелать, чтобы обстоятельства возможно скорее позволили автору довести до конца его работу, за которую будут благодарны не одни украинцы.

И. Кр.

● Китайское издание [старых текстов.

Соединение в одном издании драгоценных текстов, осуществленное буддистами (Трипитака, Саньцзан), а за ними даосами (Дао-цзан), подсказали и прочим китайцам верную мысль о необходимости собирать в одно издание разобщенные тексты. Начались обильные перепечатки старых ксилограмм и рукописей, так что в настоящее время, если иметь нужные для этого суммы, можно, не утруждая себя трудною поездкой в далекий Китай, выписать по каталогам все имеющиеся на рынке издания этого типа и быстро составить превосходную библиотеку, состоящую из воспроизведения редких изданий, с одной стороны, и полезных научно исследователю справочных, с другой. Весь вопрос в том, насколько воспроизведение надежно, насколько точно оно воспроизводит хорошее издание и насколько это издание действительно хорошо. Здесь уже надо быть осторожным и при тщательном пополнении библиотеки выбирать да выбирать, что по каталогу сделать никак невозможно.

Упорядочить это дело и дать читателю превосходный выбор надежных изданий, перепечатанных фоторепродукцией в одной серии, взялось, как ни странно, на первый взгляд, издательство, известное под названием Commercial Press в Шанхае, которое, как будто, преследует лишь практические цели, а на самом деле ставит себе и общекультурные задачи. Располагая огромными

средствами, это издательство устроило особую библиотеку отличных старых изданий литературных текстов, так наз. Хань фэнь лоу, которые и задолго целью воспроизвести.

Эта высокая задача привлекла к издательству симпатии выдающихся современных научных и культурных деятелей, среди которых видим, например, почтенное имя археолога Ло Чжэньюя и которые принесли для переиздания в Commercial Press (кит. Шан у инь шу гуань) свои собственные коллекции, хранившиеся доселе за семью замками и печатями, никому не показывавшиеся. Получилось колоссальное издание 347 старых книг в 2100 томах, обнимающих собою все наиболее достойное и важное из всей китайской литературы. Издание называется «Собрание перепечаток четырех отделов литературы», т. е. классиков, историков, философов, поэтов (Си бу дун кань). Примечательно, что эта задача, казалось бы, столь чуждая новому Китаю, ищущему спасения в европеизации, только ему и могла быть по силам, так как успехи техники, с одной стороны, и любовь к старине, пробудившаяся с необузданной силой у крупных культурных людей с недюжинной энергией, могут делать чудеса.

И действительно, вся эта масса книг была издана в течение 4 лет (1919—1922) при посредстве самых современных наилучших технических приемов, что дает каталогу-оглавлению повод радоваться завершению предприятия, давшего возможность «в эти тревожные для Священной Страны (Китая) дни ее унижения, без всякой помощи государства сохранить знаменитые произведения и не дать прерваться великим истинам, речам великих тайн». Это издание имеет перед бесчисленными прочими ему подобными целый ряд преимуществ.

Здесь собраны, прежде всего, произведения, в достоинстве которых никто никогда не сомневался, а не мелкие заметки полиграфов, зачастую наводняющих серии других издательств. Все эти издания являются самой отборной пищей для культурного китайца, который, как известно, читает произведения III в. до Р. Хр. с одинаковой эмоцией, как и произведения XX в. по Р. Хр. (речь идет пока о произведениях старого типа).

Затем, здесь собраны произведения в интегральных репродукциях, а не частичных извлечениях, наполняющих, как известно, огромные китайские энциклопедии (Юн Ло дадань, Тушу цзиньчэн).

Издание состоит исключительно из старопечатных книг, по традиции восходящих ближе всех других к оригиналу. Впрочем, издатели не руководились одним лишь соображением даты, а делали предвзвешенно критическую оценку издания и определяли его пригодность к репродукции (в смысле, например, читаемости, ненарушаемости текста и т. д.).

Технические приемы дали возможность соединить самые разнообразные форматы оригиналов в один и напечатать всю серию с таким расчетом, что каждый том столь достойного издания обходится читателю дешевле первого попавшегося на рынке литографированного.

Принцип репродукции соблюден со всею строгостью, по завету Конфуция «передать, а не сочинять» (шу эр бу цзо), так что книга есть фотокопия оригинала. Коментаторов также брали исключительно старей.

Накопец, старались давать оригинальные вещи, а не их фиксированные assortименты типа «Полного сборника Танских стихотворений», как бы совершенны эти сборники ни были.

Нечего и говорить о том, что приобрести это издание, которое я видел в Британском Музее Лондона, значит создать надежный фонд библиотеки, которая обычно состоит из подозрительных новейших изданий, основанных неизвестно на какой традиции. С этим изданием в большую библиотеку входит научная лаборатория, а это задача всякого востоковедного учебного учреждения.

В. Алексеев.

● Новое издание даосского канона.

— Чун инь Чжэн Тун Даоцзан ян бэнь (кит. иерогл.)

— Reproduction of the Chêng-tung library of Taoist literature (перевод). 1923.

Огромная философская и религиозная литература даосов, осложнившаяся подражанием буддийской, потребовала каталогизации, которая в 1346 году и была сделана в виде каменописной стелы-памятника. В 1445 году (Чжэн Тун, 10 год) каталогизация коллекции была изменена, и все томы расположены в системе известного «Тысячеловия» (Цянь дзы вэнь) — текста, состоящего из неповторяющихся слов, а в 1607 году система была закончена в виде 520 томов, содержащих 5485 отдельных томиков (тетрадей в папке). Клише для этих текстов портились и исчезали, пока, наконец, не были уничтожены окончательно в пожарище 1900 года. Тогда оказалось, что кроме известного даосского монастыря «Белых облаков» (Бо Юнь Гуань), что под Пекином, нигде и ни у кого нет полного канона. Да и этот последний, при многих своих достоинствах — в смысле несомненно древних изданий во многих своих частях, — насчитывает немало позднейших реставраций.

Несмотря на всю свою важность в историческом и литературном, не считая всех других, отношениях, императорская библиотека Цянь Луна этот канон, — как, впрочем, и буддийский, — делком не поместила, что не помешало, однако, ученым этой эпохи оценить многие отдельные произведения — части этого канона — по достоинству и тща-

тельно работать над критикою их текста и изданием его. Издания эти по условиям того времени могли быть лишь частичными, ибо, сильный и совершенный в этом отношении императорский патронаж не распространялся на даосскую литературу. Теперь, с усвоением китайцами европейского взгляда на науку и служение ей, группа просвещенных китайцев, во главе с бывшим президентом республики Сюй Шичаном, финансировавшим предприятие, затем реформаторов Кан Ювэя и Лян Цичао, политических деятелей Чжао Эрсюня, Сюн Силина и др. издаёт при помощи известного шанхайского издательства Commercial Press (Шанхай Шан у иньшу гуань) литографское воспроизведение полного даосского канона по сохранившемуся в означенном монастыре экземпляру, изменив прежний стиль книжескладки (гармоники) на более удобный, тетрадочный. Эти тетради небольшого размера чёткого письма со всеми нужными библиографическими обозначениями. Вся библиотека (ибо иначе это собрание нельзя и назвать) будет содержать в себе 1.200 томов и около 200.000 страниц. Предположено издать 100 экземпляров. Цена издания (408 америк. долларом), конечно, многих отпугнёт, но что касается Европы, то Берлинская и Лондонская библиотеки, как показали себе по экземпляру, и если они же не закажут такового в Петрограде, то придется попрежнему ездить за китайской книгой в Европу. А между тем, для изучения даосизма наступает новая эра. Парижская школа синологов, имея, к тому же, в своем распоряжении часть оригинальных ксилограмм, уже вводит даосские тексты в научные университетские программы, и синология, вообще, принимается за даосизм с серьезным филологическим подходом. Многочисленные синологи немецких школ тоже используют это издание, как следует, ибо и у них есть поддержка в части ксилографической. В Петрограде же есть лишь извлечения из канона (Дао цзан дзи яо), не имеющие серьезного значения.

Новый Китай, хотя пока еще в лице старых деятелей, начинает быстро выполнять свою научную миссию и долг перед страной. Европейской синологии остается лишь воспользоваться представляющимся случаем и идти вровень с китайцами по пути к освещению сложных вопросов даосизма, основная проблема которого: учение Лаоцзы (Дао дэ цзин) волновала и волнует европейцев самых противоположных направлений: и ученых (около 100 переводов), и теософов, и беллетристов, и разных мыслителей, в роде Толстого. Однако, религиозная часть даосизма (напр., литургическая) еще сложнее.

В. Алексеев

● Chinese Paintings by Madame Wu Hsing-fên, the most distinguished painter of modern China. (Чжун Го цзиньши иицзе

да хуадзя У Синфэнь хуа: кит. иерогл.).— With coloured and collotyped reproductions, and described in Anglo-Chinese. 1915. (Шанхай).

В Шанхае давно уже существует ряд издательств, выпускающих репродукции знаменитых китайских мастеров старого времени. Более счастливым из библиотек, например американским, удалось уже закупить всё, что было выпущено, и в этом, конечно, будут каяться в свое время не они. Эти воспроизведения, к сожалению, не всегда первоклассные, но мастера, ими представленные, говорят за себя и, наконец, находят себе шумительные воспроизведения в Японии, а за последнее время и в Лондоне (Брит. Муз.).

К сожалению, методом лучших начинаний стремятся пользоваться и спекулянты, или в лучшем случае пошлые люди. Вслед за размахом богатых шанхайских фирм, многое проработавших для того, чтобы собрать свою жатву, идет и мелкая сошка, желающая собрать то же, но более легким путем.

Перед нами альбомчик произведений «знаменитой» художницы — живописца, дамы У (по мужу Таи) по имени Синфэнь. Из предисловия некоего Чэнь Го дюаня и некоего Ян П узнаем, что она — дочь богатой и культурной семьи, в которой живопись была делом чести, в том числе отца У, и что вместе с мужем, собрав огромную коллекцию наилучших мастеров, издала каталог их (Худе Пючжай гудзинь минхун), и что ее собственные произведения в Китае ценятся знатоками, которые даже целые книги написали по поводу ее картин. Наконец, на выставке в Риме (1919) ее картины приобрела итальянская королева, и притом за большие деньги. Таким образом, мы имеем дело с патентованною знаменитостью.

Самый альбом состоит из сорока картин, написанных на старые темы (пейзажи, цветы, птицы) и старыми приемами. Оказываясь, художница только к этому и стремилась, и ее копии, как уверяет каталогизатор, трудно отличить от оригиналов. Да они так и называются: копия с такого-то, в духе такого-то... Конечно, для китайского живописца прославление его копии едва ли не лучше прославления его оригинальности, но est modus, и торопиться с величанием кописиста никогда не следует.

К картинам приложен комментарий, состоящий из английских выдержек из книги проф. Джайлза («Введение в историю китайской живописи») и соответствующих им текстов китайских художественных трактатов (биографии Пейвэньчжай — шухуапу), касающихся об оригинале, а не о подражатель-

ности. В введении Чэнь Гоюань, между прочим, говорит о выгоде иметь у себя эту книжку-каталог, отличительной чертой которой (remarkable and special features) является несомненная дата — современность, тогда как картины старых мастеров часто являются подделками, и каталог их, в силу

этого, ненадежны. Кроме того, старые артисты слишком часто являлись узкими специалистами, замыкаясь в свои любимые темы и области, а мадам У пишет на самые различные темы, так что ее искусство должно считаться наиболее типичным всекитайским. Кроме того, она часто пишет с натуры, и «я, — восторгается Ян, — сравнивал ее картины гор Хуан с фотографией одного японца, но нашел, что ее картина живее, чем японская фотография». Наконец (Чэнь) долг каждого артиста воспроизвести в привлекательной форме наиболее высокие идеалы, вдохновить публику к действию и помочь Китаю выйти из нынешнего положения, устроив, т. обр., некий Ренессанс, и т. д. и т. д.

Этот бред досужих рекламистов в соединении со скверным воспроизведением посредственных копий, которые дама У сумела окружить подходящею литературой, — лучше было бы оставить в китайском виде, ибо не всякий легко переварит умозаключение Чэня, гласящее, что этой книжке надо было придать англо-китайский вид для того, чтобы поощрить других, особенно женщин-живописцев, которых в Китае так мало!

В. Алексеев

● *C. A. Kincaid. Tales of old Sind. Oxford University Press 1923. Стр. VI+148 in 4°.*

Сборник рассказов Кинкеда не научно составленный сборник и рассказан он даже в значительной мере по-европейски, и тем не менее мы бы посоветовали прочесть его всякому, кто хочет прочитать индийские сказки и войти в этот своеобразный мир. Дело в том, что рассказчик жил в Индии, общался с туземцами, читал их книги, слушал их рассказы и сказки, которые он любит. Все это дало ему, не специалисту, особое чутье и понимание, которые заменили знание. В книге не сказки, а легенды — рассказы.

Это рассказы о пламенной любви, о геройских подвигах индийцев и мусульман, темы баллад и героических песен. Этот богатейший материал только в незначительной еще мере затронут в превосходном издании сэра Ричарда Темпла «Пенджабские легенды», где даны тексты и переводы. К сожалению, число люд. хорошо знающих туземные языки Индии, очень невелико, а сами туземцы только понемногу начинают собирать драгоценные памятники своей народной словесности, которая, как и в Европе, начинает исчезать под напором цивилизации, мало интересующейся старинною. Надо пожелать, чтобы драгоценный материал, открывающий нам доступ к более глубокому пониманию Индии и индийцев, сохранен был нам не только в европейских пересказах, как в настоящей книге, но в подлинных записях из уст народных певцов и рассказчиков.